

Такой распутный человек, но избегает меня, как чумы. Фэн Шан не мог понять, в чём проблема. Он взял его к Молли, надеясь произвести хорошее впечатление, но теперь всё пошло наперекосяк.

— Неужели нужно продолжать варить лягушку в тёплой воде? — пробормотал Фэн Шан себе под нос. Если сдерживать свои чувства, пока он не сможет отпустить, возможно, он станет послушным и будет делать, что я скажу?

Работа ассистента стала легче, но появилось много вещей, которые раздражали Се Инаня. Например, Фэн Шан настаивал на совместных завтраках и обедах, а также на обязательных деловых встречах.

Каждый раз, когда Се Инань начинал нервничать, Фэн Шан вёл себя сдержанно и никогда не переходил границы. Это заставляло Се Инаня то подтверждать свои подозрения, то опровергать их, ругая себя за излишнюю чувствительность, словно он обладал какой-то особой притягательностью.

Закончив с документами и выключив компьютер, Се Инань спросил у Фэн Шана, осталась ли работа, и только после его одобрения ушёл с работы.

На парковке он неожиданно увидел Чжо Ифаня, прислонившегося к его машине.

Оглядевшись и убедившись, что вокруг мало людей, Се Инань расслабился. Подойдя, он сдержанно спросил:

— Что ты здесь делаешь?

— Пришёл забрать тебя с работы.

— Садись в машину.

Чжо Ифань улыбнулся, понимая, что Се Инань слегка раздражён. Усевшись, он сказал:

— В компании есть дела, которые нужно решить, и я не смогу вернуться несколько дней. Боялся, что буду скучать по тебе, поэтому нарушил свои принципы и пришёл за тобой.

Се Инань слегка опешил, затем покраснел.

— О. На сколько дней уезжаешь?

— Не знаю точно, ещё нужно будет присутствовать на дне рождения старшего в семье. Минимум неделя.

— Ты уезжаешь прямо сейчас?

Чжо Ифань посмотрел на часы.

— Осталось четыре часа. Надеюсь, самолёт задержится.

Се Инань рассмеялся над его детской наивностью.

— Тогда я угощу тебя ужином и отвезу в аэропорт.

— Хорошо. — Чжо Ифань улыбнулся. — Боялся, что ты откажешь.

Се Инань покраснел, понимая, что его реакция могла обидеть. В тот момент он лишь боялся, что кто-то узнает Чжо Ифаня и раскроет его ориентацию, не подумав о чувствах партнёра.

— Прости, если бы ты позвонил, я бы, возможно, не...

— Это я был слишком самоуверен. — Чжо Ифань мягко сжал его руку, улыбаясь, но в глазах читалась грусть. — Давай не будем об этом. Подумай, куда ты меня поведешь ужинать.

— Ладно.

По пути в аэропорт Се Инань нашёл ресторан, где бывал раньше, и блюда там были неплохими. Взяв меню, он заказал несколько блюд, которые любил Чжо Ифань, и они отправились в отдельный зал.

Чжо Ифань молчал всё время, но на его лице была улыбка. Поступки Се Инаня трогали его до глубины души. Обычно во время совместных ужинов он всегда уступал инициативу Се Инаню, но теперь понял, что тот всё же заботится о нём.

— Ты будешь скучать по мне, когда я уеду?

— Ты что, ребёнок? Тебе ещё конфетку дать?

— Эх, ты не поймёшь это чувство неуверенности. — Чжо Ифань с горькой усмешкой сказал:

— Перед тем как прийти, я хотел спросить, не поедешь ли ты со мной. Зная, что ты откажешь, я не решился.

Его слова вызвали смятение в душе Се Инаня, но внешне он сохранял спокойствие и улыбался.

— Тогда зачем ты говоришь это сейчас?

— Хочу, чтобы ты знал, как сильно ты мне важен.

— Правда?

Се Инань уставился на фарфоровую чашку на столе, избегая пылающего взгляда. Он верил словам Чжо Ифаня, но у него не хватало смелости ответить взаимностью.

— Можешь пообещать мне одну вещь? — спросил Чжо Ифань.

— Могу.

— Хе-хе.

Се Инань покраснел, чувствуя себя виноватым, и ответил, не задумываясь. Он слишком быстро согласился, не зная, что за просьба последует.

— Пообещай, что будешь звонить мне каждый день.

Се Инань вздохнул с облегчением.

— Это всё?

— И думай только обо мне. — Чжо Ифань не удержался и поцеловал его. Для Се Инаня это

было сложно — думать только об одном человеке. Он боялся, что, как Сюй Хуае, вернётся и обнаружит в доме другого мужчину. Се Инань был как песок, который невозможно удержать: если держать в руках, его унесёт ветер, а если сжать кулак, он просочится сквозь пальцы.

Се Инань не сопротивлялся. Может быть, замкнутое пространство не вызывало у него желания сопротивляться, а может, жажда в глазах Чжо Ифаня не позволяла ему сказать «нет».

После ужина Се Инань отвёз его в аэропорт. Его ассистент уже ждал там и, увидев машину Се Инаня, радостно помахал рукой.

Чжо Ифань усмехнулся.

— Она тебя очень любит.

— Может, мне стоит выйти и поздороваться?

Чжо Ифань остановил его.

— Не нужно, ей это неважно.

Достав из кармана аккуратную коробочку аквамаринового цвета с логотипом дорогих часов, он протянул её Се Инаню.

— Это тебе.

— Зачем? — спокойно спросил Се Инань, не принимая подарок.

— Мы пара, и я дарю тебе подарок, это нормально. Если ты откажешь, мне будет обидно. — Чжо Ифань сунул коробку ему в руки, улыбаясь. — Не отталкивай меня всегда.

Се Инань опустил голову и вернул коробку.

— Если бы это был обычный подарок, я бы принял. Но это слишком дорого, мне будет неловко.

— Разве цена определяет ценность подарка? Эти часы для меня не так важны, как твой ужин. Я просто хочу, чтобы ты их полюбил и, глядя на них, вспоминал обо мне.

Слова Чжо Ифаня были искренними, и Се Инань не смог ничего возразить. Молча приняв подарок, он открыл его и улыбнулся.

— Помоги мне надеть их.

— Спасибо.

— За что ты меня благодаришь? Словно я какой-то злодей.

Чжо Ифань достал часы. Они были скромными, с чёрным циферблатом, на котором сверкал бриллиант. Аккуратно надев их на запястье Се Инаня, он улыбнулся.

— Тебе очень идёт. Когда меня не будет рядом, хорошо кушай, понял?

— Понял.

Чжо Ифань обнял его, прижавшись щекой к его щеке, и прошептал на ухо:

— Не знаю почему, но, глядя на тебя, мне становится больно. Не хочу уезжать, не хочу оставлять тебя.

Се Инань обнял его в ответ, уткнувшись лицом в его шею, вдыхая лёгкий аромат одеколона. Он не мог дать ему никаких обещаний. Чжо Ифань был слишком хорош, слишком нежен, и Се Инань боялся сказать ему что-то обидное. Каждый раз, пассивно принимая его чувства, он чувствовал себя виноватым.

Иногда он ненавидел себя за свою холодность и игривое отношение к жизни. Его сердце было как водяная лилия, плывущая по течению, не зная, где берег. Или, может, для таких, как он, берега просто не существует.

— Пора идти, твой ассистент заждался.

— Хорошо. — Чжо Ифань крепко обнял его, затем вышел из машины и помахал рукой. Се Инань ждал, пока они войдут в здание, прежде чем уехать.

Ночь в Шанхае была прекрасна, неоновые огни мерцали, создавая радужные переливы. Машина Се Инаня, как и большинство других, растворилась в потоке машин.

Сюй Хуае уехал, Чжо Ифань тоже уехал, и его мир снова стал спокойным. Се Инань был в смятении. Их лица мелькали в его голове, а обрывки воспоминаний напоминали, что это не сон.

— Может, пора всё закончить? — спросил он себя, и ответ был очевиден.

Се Инань был неуверенным в себе человеком. Его гордый внешний вид лишь маскировал глубоко укоренившуюся неуверенность. Он боялся связываться с богатыми и влиятельными людьми, боялся, что, как в детстве, из-за своей беспомощности снова будет ранен.

Когда Сюй Хуае приехал в деревню, где жил Се Инань, было уже поздно. Там была лишь одна старая гостиница, облупившиеся стены отбрасывали пятнистые тени, и казалось, что за ней давно никто не ухаживал.

Постучав в дверь, он через некоторое время увидел мужчину в шлёпанцах, с сигаретой во рту.

Сюй Хуае внимательно его рассмотрел. Полудлинные волосы жирно прилипли к голове, кожа была бледной, глаза глубоко запали из-за недосыпа, с тёмными кругами, а зубы пожелтели от курения.

Одежда была более-менее нормальной: чёрная футболка и тёмно-синие джинсы. Но от него исходил затхлый, тошнотворный запах.

Этот человек был приёмным отцом Се Инаня, Тай Тяньбао.

Тай Тяньбао, видя, что гость молчит и пристально смотрит на него, слегка занервничал и грубо спросил на местном диалекте:

— Ты кто такой? Кого ищешь?

Сюй Хуае указал на мигающую вывеску.

— Я хочу остановиться здесь. Есть свободные комнаты?

<http://bllate.org/book/16219/1456962>